

УДК 316

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук,
профессор кафедры теоретической
социологии и методологии
региональных исследований Института
социологии и регионоведения Южного
федерального университета

anrietta25@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры управления
персоналом и социологии Ростовского
государственного экономического
университета

darya.maksimovich@gmail.com

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук, доцент,
докторант кафедры региональной
социологии и моделирования социальных
процессов Института социологии и
регионоведения Южного
федерального университета

gafiatulina@yandex.ru

Anna V. Vereshchagina

doctor of sociological sciences, professor
of chair of theoretical sociology and
methodology of regional researches
Institute of sociology and regional studies
of the Southern federal university

anrietta25@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor
of chair of human resource management
and sociology Rostov state
economic university

darya.maksimovich@gmail.com

Natalya K. Gafiatulina

Candidate of sociological science,
associate professor
of chair of region sociology and modeling
of social processes
Institute of sociology and regional studies
of the Southern federal university

Роль социального здоровья российской молодежи в обеспечении социальной безопасности

The role of social health of Russian youth in providing social security

***Аннотация.** В данной статье речь идет о специфической роли молодежи и ее социального здоровья в обеспечении социальной безопасности российского общества. Авторы считают, что круг параметров здоровья может быть значительно расширен на базе концепции социального здоровья молодого поколения и понятия социальной безопасности. Уровень социального здоровья молодежи выступает одним из критериев социальной безопасности, и представляет собой совокупность показателей физического и духовного самочувствия населения в целом, и молодежи, как его наиболее активной социально-демографической группы, в особенности.*

***Ключевые слова:** российская молодежь, социальное здоровье, социальная безопасность, российское общество.*

***Annotation:** In this article we are talking about the specific role of youth and social health in providing social security of Russian society. The authors believe that the range of health parameters can be significantly expanded on the basis of the concept of social health of the younger generation and the concept of social security. The level of social health of youth is one of the criteria of social security, and a set of indicators of physical and spiritual well-being of the population in general, and youth, as it is the most active social and demographic groups in particular.*

***Keywords:** Russian youth, social health, social security, Russian society.*

Потребность в изучении социального здоровья российской молодежи в обеспечении социальной безопасности общества обусловлена, прежде всего, тем, что именно молодое поколение отражает особенности трансформации социальных структур и играет значимую роль в тех преобразованиях, которые происходят в современном российском обществе. Молодежная проблематика пользуется огромной популярностью во всем научном мире, в том числе в России, что связано с повышением роли молодежи как социально-демографической группы в общественных процессах. К молодежи прикован взгляд всего российского общества, которое понимает, что именно в ней заложено будущее России. Российская молодежь оказалась в центре многочисленных событий и перемен, которые кардинальным образом изменили облик российского общества. Высокая динамика общественного развития, связанная с развитием научных, информационных, коммуникативных технологий, выдвинула молодежь на передний план общественного развития, поскольку именно она активно осваивает новые информационные и инновационные технологии, адаптирует их к современным условиям; демонстрирует определенный уровень социального здоровья, предлагая новые

жизненные и адаптационные стратегии, которые, в свою очередь, оказывают влияние на уровень безопасности развития российского общества.

Поскольку российская молодежь является продуктом общества и его развития, все исследования молодежи как социально-демографической группы проводятся в контексте общественной динамики, так как вместе с обществом меняется и молодежь, ее социальное здоровье и самочувствие, социальные настроения и ценности, статусные позиции в обществе и отношение общества к молодежи в целом. Так, советская эпоха породила советскую молодежь, от которой по своему социальному здоровью, своим ценностным, идеологическим, поведенческим аспектам сильно отличается современная постсоветская молодежь, и это ни у кого не вызывает сомнения. Изменилась эпоха, изменилась идеология, изменился общественный строй и, соответственно, изменилась сама молодежь и состояние ее физического, психического и социального здоровья, которое выступает основным гарантом национальной безопасности общества [1].

Мы полагаем, что круг параметров здоровья может быть значительно расширен на базе концепции социального здоровья и понятия социальной безопасности. К примеру, в концепции В.Н. Ярской возможность расширения понятия социального здоровья до уровня категории связана с сопутствующими понятиями социального благополучия, социального комфорта, социальной безопасности, устойчивости социального статуса. При этом система статусных характеристик социальной группы или отдельно взятого индивида охватывает параметры экономического, этнического, личного, профессионального, образовательного, семейного, интеллектуального, социокультурного и психологического укоренения молодого человека в социуме, что, в свою очередь, является гарантом социальной безопасности.

Надо сказать, что на сегодняшний день проблема безопасности общества является наиболее дискуссионной и востребованной в современной общественно-гуманитарной науке, т.к. акценты интерпретации сущности безопасности и факторы ее обеспечения весьма разнообразны [2]. Трактовка безопасности в контексте национальной безопасности как способность общества и государства защитить интересы и ценности нации, способность сохранить целостность и решать вопросы социальной политики, экономики, социальной сферы в качестве самостоятельного субъекта системы международных отношений прослеживается в трудах З. Бжежинского и Г. Киссенджера [3].

В рамках же традиционного подхода под социальной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества в социальной сфере от внешних и внутренних угроз, сохранение и физическое выживание [4]. Исходя из такого понимания социальной безопасности, источником опасности для существования молодого поколения является снижение способности социальной системы к самовоспроизводству и самосохранению. Отсюда следует, что социальная безопасность как системная дефиниция представляет собой способ функционирования социальной системы, обеспечивающий сохранение ее целостности, устойчивости и

жизнеспособности в процессе взаимодействия ее структурных составляющих (подсистем: экономическая, политическая, демографическая, информационная, культурная и т.д.; элементов: социальные группы, организации, институты, отдельные индивиды) между собой, и с окружающей средой на протяжении существования и развития общества [5]. Социальная безопасность, имея свойство системы, строится на принципах целостности, устойчивости и саморегуляции. Отсюда она защищает каждое из своих свойств, так как, разрушив хотя бы одно свойство, система полностью погибнет.

Социологический подход к общественной безопасности заключается в том, что безопасность общества связывается с состоянием социальной системы, уровнем ее способности к гармоничной, социально здоровой жизнедеятельности и стабильному воспроизводству основных системных элементов, обеспечивающих ее полноценное функционирование [6]. Будучи фундаментальной интегрирующей категорией «социальная безопасность» позволяет изучать не только проблемы безопасности личности, общества и государства, но и проблемы социального здоровья нации. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что одним из факторов, способствующих обеспечению безопасности российского общества, является социальное здоровье молодого поколения.

Заметим, что социальное здоровье в расширенной интерпретации соотносится со здоровьем, которое в сфере медицины и здравоохранения определяется как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не простое отсутствие каких-либо болезней или физических дефектов [7]. Здоровье человека представляет собой континуум (сменяемость и протяженность во времени) естественных состояний жизнедеятельности. Данные состояния характеризуются способностью организма к совершенной саморегуляции, поддержанию гомеостаза, самосохранению и самосовершенствованию соматического и психического статуса при оптимальном взаимодействии органов и систем, адекватном приспособлении к изменяющейся окружающей среде (физической, биологической, социальной), использовании резервных и компенсаторных механизмов в соответствии с фенотипическими потребностями и возможностями выполнения не только биологических, но и социальных функций [8]. В таком контексте здоровье в целом, и социальное здоровье, в частности, выступает, с нашей точки зрения, основанием обеспечения социальной безопасности.

Понятие «социальное здоровье» молодежи как основание обеспечения социальной безопасности можно рассматривать преимущественно в трех аспектах. Во-первых, со стороны социальных индикаторов, выступающих как исходная основа создания социальных программ, а также в качестве показателей эффективности их реализации. Во-вторых, дефиниция «социальное здоровье» молодежи употребляется как некий нормативный эталон, включающий общественные, социально-политические и духовно-нравственные аспекты жизнедеятельности молодого человека и тем самым способствующий формированию условий социальной безопасности общества. В-третьих, анализируемое понятие рассматривается в качестве характеристики

последствий социально-экономической и технологической политики, влияния научно-технического прогресса на социальные отношения в молодежной среде.

Социальное здоровье молодежи по своей природе имеет познавательный, оценочный, эмоционально-чувственный и поведенческий компоненты. Познавательный компонент связан с рациональным познанием молодым поколением окружающей социальной реальности, оценочный – с механизмами оценки и самооценки, чувственный – с эмоциональными переживаниями и отношением молодежи к конкретной ситуации. Поведенческий компонент отражает действия молодых людей, направленные либо на самосохранение, либо на саморазрушение целостности, устойчивости и жизнеспособности общества в целом, и молодежи, в частности[9].

Хотим подчеркнуть, что уровень социального здоровья молодежи выступает одним из критериев социальной безопасности и представляет собой совокупность показателей физического и духовного самочувствия населения, в целом, и молодежи как его наиболее активной и одновременно уязвимой социально-демографической группы, в особенности. При сохранении продолжительной тенденции снижения социального здоровья молодежи и населения, в целом, происходит снижение духовно-нравственного потенциала общества и, как следствие, под угрозой оказывается стабильное и безопасное развитие государства и социума [10].

Социально здоровая личность активно реализует отношение к своему здоровью как к средству жизнеобеспечения семьи, выбора стратегии саморазвития в социуме, профессионального и жизненного самоопределения, а также как к средству реализации предназначения гражданина.

Поскольку молодежь не представляет собой монолитного целого, в социологии молодежи принято выделять в качестве отдельных категорий молодежи сельскую и городскую молодежь, так как имеются существенные различия в социальном здоровье, ценностных и поведенческих установках молодежи этих различных территориальных образований.

Проблема заключается в том, что сельская молодежь изначально имеет неравные стартовые позиции по сравнению с городской молодежью, поскольку город предоставляет гораздо больше возможностей для личностного развития, а также последующей реализации образовательных и профессиональных установок и потребностей, а, следовательно, и больше возможностей для формирования социального здоровья. В российских условиях этот разрыв между городом и селом, возможностями социальной мобильности городской и сельской молодежи является очень значительным.

Социально-территориальное неравенство может стать и становится источником дезадаптации сельской молодежи, снижения ее жизненного потенциала и социального здоровья, роста социального разочарования, что является социальной основой распространения устойчивой девиации в случае невозможности жизненной самореализации и эффективной социальной адаптации.

В современном российском обществе, в котором организация жизни молодого человека сопряжена с ростом социальных рисков, построение

жизненных планов, производных от традиционных институтов, для большинства молодежи уже затруднено. В подобных условиях довольно часто наблюдаются случаи стихийного, ситуативного стратегического поведения (ориентирования), когда стратегия строится бессознательно, тогда доминируют ситуативные адаптации, а поведение молодого человека является нестратегичным, реактивным, проявляющимся либо в импульсивных реакциях индивида, либо в виде его пассивности [11]. Поэтому в современных российских условиях жизненные стратегии молодежи, связанные с достижением поставленных целей, прорывом к желаемому и самореализацией, часто становятся делом рискованным. Под жизненными стратегиями молодежи, как правило, понимается динамичное явление, символизирующее собой способ изменения, преобразования условий жизни в соответствии с ценностями, способностями и возможностями личности молодого человека [12].

Нынешняя рискогенная социальная среда российского общества скорее блокирует инициативность и самостоятельность как качественную характеристику личности молодого человека. Данная характеристика в наибольшей степени присуща молодежи, что объясняется ее особенными качествами как социально-демографической группы: отсутствием опыта и поэтому низкой способности оценить меру опасности тех или иных решений.

О том, что в современной России не созданы условия для эффективной жизненной самореализации молодежи, а, следовательно, и для полноценного формирования социального здоровья, красноречиво свидетельствуют данные о динамике миграции молодых людей, особенно с высоким интеллектуальным потенциалом, ущерб от которой для России достаточно внушительный, хотя его и сложно оценить. Основные причины интеллектуальной миграции связаны со стремлением реализовать свои профессиональные потребности и интеллектуальные способности, а также получить достойную оплату за свой интеллектуальный труд и профессионализм. В условиях повышения значимости интеллектуального труда в обществе информационного типа спрос на талантливых молодых специалистов будет только расти, и если в России по-прежнему интеллектуальный труд будет не востребован (судя по оплате за него), проблема «утечки умов» не будет решена.

Российские исследователи уже давно поднимают проблему интеллектуальной безопасности российского общества [13], которой угрожают такие факторы, как: снижение уровня образовательной подготовки специалистов и кризис системы образования в целом, «утечка умов» из России, принявшая широкий размах, и т.д.

Подтверждение того, что в современной России отсутствует в реальности реализация принципа равенства шансов для жизненной самореализации молодежи, мы находим также в исследовании М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги «Молодежь России: социологический портрет», в котором была выявлена достаточно низкая степень гарантированности равенства шансов для самореализации молодежи по ключевым направлениям: трудоустройство по специальности, доступ к приобщению к ценностям культуры, условиям для реализации своих талантов, политических устремлений, и лишь доступ к

получению среднего начального и среднего профессионального образования имеет высокую степень гарантированности по мнению опрошенной российской молодежи [14].

В данном контексте мы считаем, что наступила острая потребность в комплексном осмыслении молодежных проблем и выработке мер по укреплению социальных позиций и, следовательно, социального здоровья молодежи, что может послужить фундаментом безопасности общества, залогом его стабильного и благополучного развития. Для этого, на наш взгляд, в обществе должны быть созданы определенные условия, которые позволили бы молодежи стать активным субъектом социальных отношений и конструирования собственной жизни на основе реализации жизненных планов и стратегий. В число таких условий, прежде всего, входят следующие:

- наличие эффективной системы социальной мобильности молодежи, которая позволила бы эффективно реализовывать в обществе принцип равенства прав и возможностей жизненной и профессиональной самореализации всех категорий молодежи (независимо от местности проживания, национальности, уровня материального благополучия);

- наличие эффективной государственной молодежной политики, в которой интересы молодого поколения находили бы самое адекватное отражение;

- стабильное состояние и развитие базовых институтов социализации – семьи и школы как основных трансляторов культурных и идеологических ценностей общества;

- наличие в обществе единой парадигмы воспитания и социализации как необходимого условия формирования системы преемственности в воспитательном процессе в семье, школе, вузе и т.д.

- наличие системы контроля за ограничением негативного влияния СМИ на сознание и поведение современной молодежи и транслятора ценностей и приоритетов массовой культуры;

- эффективное функционирование сферы физической культуры и спорта как источника формирования духовно и физически развитой личности при поддержке со стороны государственных и общественных структур, как на материальном, так и идеологическом уровне.

Кроме того, с целью обеспечения социальной безопасности российского общества, необходимо формировать новые направления в изучении социального здоровья молодежи российского общества:

- во-первых, исследование механизмов улучшения социального здоровья молодого поколения;

- во-вторых, анализ природы и сущности социального здоровья российской молодежи;

- в-третьих, разработку проблемы управления социальным здоровьем молодежи, которая, в частности, включает управление качеством профессионального образования, труда, технологий, а также управление качеством окружающей среды, культуры и науки, социальных и экологических систем;

в-четвертых, выделение основных сегментов анализа социального здоровья молодежи, среди которых наиболее подробную разработку должны получить следующие аспекты:

- социально-экономический аспект, предполагающий анализ общественно-экономического развития, целью которого является создание условий для развития молодого поколения по таким индикаторам, как уровень потребления продуктов питания, уровень и качество потребления услуг, уровень и качество здоровья, образования, безопасности личности, социального обеспечения и др.;

- экологический аспект, предполагающий анализ существующей экологической политики, направленной на сбалансированное развитие природы и общества, и выделение таких индикаторов, как уровень развития антропогенных и экологических систем, состояние окружающей среды, состояние расширенного воспроизводства возобновляемых природных ресурсов и др.;

- демографический аспект, предусматривающий анализ качества населения в целом, и молодежи, как его части, и выделение таких показателей, как суммарный коэффициент рождаемости, условный коэффициент депопуляции, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, младенческая смертность, заболеваемость населения, материнская смертность и др. [15];

- духовно-культурологический аспект, направленный на анализ развития культуры общества и молодежной субкультуры [16], и выделение таких индикаторов, как уровень духовных потребностей личности молодого человека, удовлетворенность состоянием культурно-досуговой сферы, ее доступностью, состояние этнокультурного разнообразия, анализ социокультурных практик современной российской молодежи.

Литература:

1. *Верещагина А.В., Гафиагулина Н.Х., Самыгин С.И. Проблемы формирования здоровья российской молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности: социологический дискурс // Национальное здоровье. 2015. №1. С. 53-61.*

2. *Барышев П.Ф. Комплексная безопасность России: методологический подход // Власть. 2014. №12. С.9-14.*

3. *Фомченкова Г.А. Институционализация безопасности молодежи в условиях трансформации российского общества: дисс. д-ра социол. н. – СПб., 2014. С. 32.*

4. *Возьмитель А.А. Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. 2008. №2 (38). С. 20-33.*

5. *Самыгин С. И., Верещагина А. В. Семья и социальная безопасность России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 2. С. 116.*

6. Самыгин С.И., Верецагина А.В. Глобальные вызовы современности и безопасность цивилизации третьего тысячелетия // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 6. Том 2. URL: <http://mii-info.ru/data/documents/EZhSN-2014-6-2.pdf> С. 60-66.

7. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения // *Всемирная организация здравоохранения. Основные документы: пер. с англ.* 39-е изд. М.: Медицина, 1995. С. 7.

8. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М.К. Горшкова. – М.; СПб. – Нестор-История, 2011. С. 10.

9. Гафиатуллина Н.Х. Социальный градиент как фактор влияния на социальное здоровье российской студенческой молодежи // *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. 2014. №52. С. 96-101.

10. Самыгин С.И., Степанов О.В. Социальная безопасность в системе социально-гуманитарного знания о безопасности // *Социально-гуманитарные знания*. 2014. №11. С. 54-59.

11. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития: Учеб. пособие. М.: Академия, 2002. С.67.

12. Студенческие практики конструирования стратегий и стилей жизни: социологические очерки / под ред. проф. Г.С. Денисовой. Ростов н/Д, 2013.

13. Дубровин И.Р., Дубровин Е.Р. Интеллектуальная безопасность // *Мост*, 2004, № 57; Петраченко С.А. Проблема «утечки умов» из России в контексте интеллектуальной безопасности страны // *Власть*. 2007. № 9 и др.

14. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд. доп. и исправл. М.: ИС РАН, 2010. С. 176.

15. Морев М.В., Шабунова А.А., Гулин К.А., Попова В.И. Проблемы насильственной смертности в России / отв. ред. д.э.н. проф. В.А. Ильин. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. С. 8-9.

16. Герасимов Г.И., Топилина Е.С. Молодежь в зеркале субкультурных практик: монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д: Антей, 2012. 128 с.

Literature:

1. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N. H., Samygin S. I. Problems of formation of health of the Russian youth in the context of ensuring national security: sociological discourse//*National health*. 2015. No. 1. Page 53-61.

2. Baryshev P.F. Complex safety of Russia: methodological approach//*Power*. 2014. No. 12. Page 9-14.

3. Fomchenkova of G. A. Institutsionalization of safety of youth in the conditions of transformation of the Russian society: yew. ... *Dr.s социол. N – SPb.*, 2014. Page 32.

4. Vozmitel A.A. Actual teoretiko-methodological and practical problems of spiritual safety//*Social policy and sociology. Interdisciplinary scientific and practical magazine*. 2008. No. 2 (38). Page 20-33.

5. Samygin S. I., Vereshchagina A. V. *Semya and social safety of Russia//Humanitarian, social and economic and social sciences*. 2014. No. 2. Page 116.

6. Samygin S. I., Vereshchagina A.V. *Global challenges of the present and safety of a civilization of the third millennium//European Social Science Journal (European magazine of social sciences)*. 2014. No. 6. Volume 2. URL: <http://mii-info.ru/data/documents/EZhSN-2014-6-2.pdf> of Page 60-66.

7. *Charter (Constitution) of World Health Organization//World Health Organization. Main documents: the lane about English 39th prod. M.: Medicine, 1995. Page 7.*

8. *Social well-being of the population in the conditions of reforms: regional aspect / under the editorship of M. K. Gorshkov. – M.; SPb. – Nestor History, 2011. Page 10.*

9. Gafiatullina N. H. *Social gradient as factor of influence on social health of the Russian student's youth//Bulletin of the Dagestan Russian Academy of Sciences scientific center*. 2014. No. 52. Page 96-101.

10. Samygin S. I., Stepanov O. V. *Social safety in system of social and humanitarian knowledge of safety//Social and humanitarian knowledge*. 2014. No. 11. Page 54-59.

11. V. G marals. *Bases of self-knowledge and self-development: Studies. grant. M.: Academy, 2002. Page 67.*

12. *Student's practitioners of designing of strategy and lifestyles: sociological sketches / under the editorship of the prof. G.S. Denisovoy. Rostov N / Д, 2013.*

13. Dubrovin I.R., Dubrovin E.R. *Intellectual safety//Bridge, 2004, No. 57; Petrachenko of S. A. Problem of "leakage of minds" from Russia in the context of intellectual safety of the country//the Power. 2007. No. 9, etc.*

14. M. K. pots, F.E. *Molodezh's Sheregi of Russia: sociological portrait. 2nd prod. additional and исправл. M.: IS Russian Academy of Sciences, 2010. Page 176.*

15. M.V., Shabunov A.A. hazes., Revellers K.A., Popov V. I. *Problems of violent mortality in Russia / omб. edition Dr.Econ.Sci. prof. V.A. Ilyin. Vologda: ISERT RAHN, 2012. Page 8-9.*

16. Gerasimov G. I., Topilina E.S. *Molodezh in a mirror subcultural the practitioner: monograph / Otv. edition Yu.G. Volkov. Rostov N / Д: Antya, 2012. 128 pages.*